

- Моя Серсиния, я скучал по тебе.

Серсиния ахнула и вздохнула, глядя в его мягко изогнутые глаза, похожие на полумесяцы. Подумав, что у нее галлюцинации, она медленно моргнула глазами.

Все было тихо. Слышен был только шум ветра. Затаив дыхание, все смотрели на мужчину и женщину, стоявших посреди площади.

Запах мужчины, доносимый ветром, снова коснулся кончика ее носа. Незнакомый, но знакомый запах. Запах, по которому она скучала. Но это был мужской запах, который она никогда не чувствовала от Бена.

- Бен...? - тонкий дрожащий голос сорвался с ее красных губ.

Серсиния смотрела на него сверху. Разницы в росте было достаточно, чтобы у нее затекла шея. Очевидно, Бен был с ней на одном уровне, но был ли этот мужчина, который хорошо вырос, действительно Беном? Она не могла в это поверить.

- Серсиния.

Он слегка приподнял уголки рта и ласково назвал ее имя. Улыбаясь, он сделал шаг ближе к Серсинии.

- Ты выглядишь стройнее.

Его рука, поднимавшаяся, чтобы коснуться ее щеки, остановилась. Он опустил свою нерешительную руку, глядя в ее пунцовые глаза, которые все еще были в недоумении. Оставив руку, он смотрел только на Серсинию.

На лицо, по которому он скучал. Глаза, которые он всегда хотел увидеть.

Его глаза, обращенные к Серсинии, были полны беспокойства и озабоченности.

- Ты действительно... - Серсиния проглотила свои слова.

Теперь лицо этого человека было ей хорошо знакомо. В одно мгновение лицо Бена появилось в лице человека, который беспокоился о ней. У этого человека было лицо Бена. Лицо, которое всегда в первую очередь беспокоилось о ней. Хотя его внешность сильно изменилась, его темные волосы, блестящие на солнце, и темно-фиолетовые глаза, в которых была только она, остались прежними. Сердце Серсинии облегченно забилося.

«Он действительно был Беном.»

- Я... - Бен начал говорить.

То ли ему было трудно связать слова, то ли он пытался смириться, но он сильно кусал губы.

- Я опоздал. Серсиния... Прости меня, - рот Бена открылся только спустя долгое время.

Серсиния посмотрела на повзрослевшего мальчика. Теперь он был настоящим мужчиной с низким и густым баритоном.

- Ты в порядке?

Бен снова посмотрел на запястье Серсинии. Когда он увидел следы от веревки, которых было достаточно, чтобы причинить ей боль, он разозлился.

«Посмел... кто посмел сделать это?!»

Лицо Бена в одно мгновение стало холодным.

- Я убью его.

- Что?

Серсиния задрожала от его ужасающего холодного голоса. Вскоре после этого хорошо сохранившийся серебряный клинок вспыхнул от его хватки, показывая свою остроту, сопровождаемый пронзительным звуком.

- Этот парень. Я убью его.

Его свирепые глаза обратились к Чарльзу, который боролся на земле. Бен подошел к Чарльзу. Его холодные запавшие глаза были острыми, как будто он знал все. От его тела исходила сильная аура, как будто он в любой момент мог порезать Чарльза.

Серсиния на некоторое время стала рассеянной. Ее голова не могла уследить за тем, что сейчас происходило перед ней.

«Бен схватил свой меч? Он собирается убить Чарльза? Когда Бен стал человеком, который может делать такие вещи или даже говорить в такой манере...»

Все было странно. Особенно это касалось Бена. Мужчина, державший Чарльза, склонил голову и отступил назад, когда Бен приблизился. Чарльз боролся на земле, его руки были привязаны к веревке.

- Ты не собираешься развязать ее? Кто ты такой?!

Чарльз бился как рыба. Забавно, но его фигура была такой незначительной. Бен уставился на борющегося Чарльза без всякой жалости в глазах. Когда Чарльз увидел, что Бен смотрит на него так, словно хочет убить, он задохнулся и закрыл рот. Его пылающие глаза пронизывали все тело Чарльза, словно он мог разорвать его на части в любой момент. Чарльз ясно почувствовал желание Бена убить его.

Бен подошел к Чарльзу. Как будто он действительно собирался убить его, он без колебаний поднял меч и направил его на Чарльза.

- Аaaa! - закричал Чарльз с бледным лицом.

- Стой! - поспешно крикнула Серсиния, увидев это зрелище перед своими глазами.

Бен немедленно прекратил свои действия, услышав голос Серсинии. Но его глаза пылали и были прикованы к Чарльзу.

- Но этот парень... сделал Серсинии...

Он замолчал, чтобы усмирить свой разгорающийся гнев. Факел, от которого все еще исходил серый дым, разжег огонь в сердце Бена.

«Если бы я немного опоздал. Если бы немного опоздал, Серсиния бы...»

Уголки его закрытого рта слегка дернулись в гневе.

- Остановись. Прекрати это, - Серсиния перехватила Бена и твердо сказала. Она не хотела, чтобы его руки вот так были в крови. И было кое-что поважнее этого.

- Не сейчас, Серсиния...!

- Бен, я же просила тебя остановиться.

Услышав ее твердый тон, Бен осторожно опустил меч, который держал в руке. Аура гнева из его тела также исчезла. Никто не мог остановить Бена, когда он был зол, но он опустил свой хвост на голос Серсинии. Словно большая собака, повинующаяся своему хозяину.

- Почему ты здесь?

Голос Серсинии был очень холодным.

- Серсиния...?

Понимая, что ее голос по отношению к нему был холодным, он посмотрел на нее тревожными глазами. В его опущенных глазах была жалость. Теперь Серсиния смотрела на совершенно взрослого Бена. Мальчик, который был примерно ее роста, хорошо вырос и стал мужчиной.

Три года были довольно долгим сроком. Его мягкие и тонкие предплечья превратились в крепкое тело с мускулами. Его лицо было чистым, без шрамов, а аккуратно подстриженные волосы блестели. Одежда, которую он носил, была великолепна, и любой мог сказать, что он живет хорошо. Серсиния отвела от него взгляд и медленно опустила голову. Из уголка рта, приподнятого на одну сторону, вырвалась горечь. Его изменившаяся внешность доказывала, что он живет хорошо.

«У тебя все было хорошо. Я была единственной, кто не мог жить дальше.»

- Ха...

Из уст Серсинии вырвался взрыв смеха. Она беспокоилась, что возможно с Беном случилось что-то плохое, и это было совершенно бесполезно.

Она чувствовала себя идиоткой, проверяя окно несколько раз в день. Она крепко сжимала руки. Ее сморщенные губы распухли, как будто вот-вот лопнут от крови. Серсиния не знала, как описать то чувство, которое она испытывала сейчас. Чувствую ли я себя предательницей, видя, что он жив и у него все хорошо? Нет, она желала, чтобы он жил хорошо. Она надеялась, что Бен где-то жив. Но когда она узнала, что у него действительно все хорошо, она почувствовала, как внутри нее что-то закипает.

- Где тебе больно? - обеспокоенно позвал ее Бен, когда она опустила голову и сжала кулак.

Он беспокоился, что мог опоздать, и она могла быть где-то ранена.

- ...

Серсиния ничего не ответила. Она просто опустила голову. Бен, которому было беспокойно, осторожно склонился и осмотрел ее лицо. Серсиния подняла голову, когда его лицо появилось под ее взглядом.

- Серсиния, где болит?

Он снова с тревогой спросил Серсинию, которая наконец-то смотрела на него. У него возникло желание разорвать Чарльза на части и убить его прямо сейчас, но он изо всех сил старался сдержаться. Он не стал бы делать то, что ей не понравится.

- Зачем ты пришел сюда?

Серсиния медленно посмотрела на него. В пунцовых глазах застыл холод.

- Да? Что ты имеешь в виду...

Лицо Бена казалось смущенным от неожиданного холодного ответа.

- Закончи свои дела и уходи.

Серсиния повернулась без всякого сожаления. Но она чувствовала себя расстроенной, и в горле у нее начал образовываться комок. Ее багровые глаза болезненно исказились, словно она пыталась что-то сдержать. Серсиния не оглядывалась. Кровь потекла по ее губам. Железный вкус крови влился в ее рот. Горький вкус заставил ее сердце заколотиться, как будто оно пыталось выпрыгнуть из груди.

Серсиния оставила покалывающую боль позади и с трудом сглотнула. Прошло три года...

Все это время Серсиния была совершенно одна. Ей не было бы так тяжело, если бы она с самого начала была одна. Однако, как только она почувствовала тепло, ей стало ужасно холодно снова оставаться одной. Она даже не помнила, как жила после этого. Наступало утро, когда она только открывала глаза, а затем закрывала их, когда наступала ночь. Время, когда она была одна, проходило слишком медленно. Серсиния терпела это три года.

- Делай, что хочешь...

Бен исчез без единого слова и появился снова. Прошло время... прошло три года!!! Кулаки Серсинии были бледными. Она зашагала вперед широким шагом. Она хотела как можно скорее убраться с этой площади.

- Серсиния!

Мэй в слезах протиснулась сквозь солдат и побежала к Серсинии.

- Убери это.

- Есть, сэр!

С этим приказом Бен быстро пошел по следам Серсинии. Ему было тяжело, как будто на его груди лежал груз. Его глаза сильно дрожали от чувства вины. Казалось, что время остановилось. Он боялся, что это будет последняя их встреча. Он не мог забыть последний взгляд на ее лицо. Искаженное выражение, как будто ей было больно. Выражение лица Серсинии стало занозой в его груди.

Его шаги были торопливыми. Он шел, не обращая внимания на боль в груди. Его цепкий и болезненный взгляд следовал за ней.

<http://tl.rulate.ru/book/44234/1785053>